

Виктор БЕЛИКОВ, «Известия».

Пополняя годовой бюджет страны на 165–180 миллиардов рублей за счет поступлений от налогов, Москва сама оказывается в тяжелейшем финансовом кризисе. Для выживания году потребуется помочь в 20 миллиардов рублей.

Бюджетная ситуация, которая рассматривалась 31 марта городским правительство, не раз в ходе обсуждения характеризовалась как катастрофическая. Для этого есть все основания, и первое из них—отсутствие по сей день самого бюджета. Лишь в середине апреля сессия Моссовета должна рассмотреть так называемое «бюджетное послание главы исполнительной власти, другими словами—предложения по формированию главного финансового документа жизни 9-миллионного города на нынешний год.

Руководитель департамента финансов, министр правительства Москвы Ю. Коростелев в своем сообщении напомнил, что неясность с ходом либерализации цен, начавшейся с первых чисел января, не позволила сформировать бюджет города в конце прошлого года. Теперь предварительные проработки снова могут быть опрокинуты представителями отрасли цен на энергоснабжение. Москва, как известно, крупнейший их потребитель в России.

Использовать нынешние федеральные структуры—концерны по добыче и переработке нефти, природного газа—уже взвинчивают цены на свою продукцию вопреки решению пре-

области обрушилась на заправочные станции Москвы, где цена на эти виды горючего осталась прежней. Кстати, об авторотранспорте, точнее—о дорожном налоге, взимаемом с московских хозяйств, бази-

мощь тем, кто оказался накмене защищенным при рыночных отношениях.

Именно на осуществление этих социальных программ и потребуются в нынешнем году из российского бюджета дополнительные 20 миллиардов рублей. Москва не просит незаработанных денег, а хотела бы только вернуть ту часть средств, которые она затрачивает, как столица, на обеспечение деятельности структур власти Российской Федерации, международных представительств, размещенных в городе. Здесь же действуют теперь 40 бирок, 250 коммерческих банков, различные страховые компании, торговые дома и другие учреждения, формирующие инфраструктуру рынка. Ничего из немалых сумм, направляемых ими в российский бюджет, город не получает. Это несправедливо, считает Ю. Лужков.

Правительство Москвы в своем постановлении предусматривает меры, позволяющие в ближайшее время сократить на 12–13 процентов потребности городских служб энергоснабжения. Для пополнения бюджета будут вводиться местные налоги на производимую в Москве продукцию, вывозимую для продажи в другие регионы.

Предстоит навести порядок в сбое средств из аренды нежилых помещений, а также с поступлением квартплаты и платы за коммунальные услуги. Это не менее 15 миллиардов рублей дополнительных поступлений в московский бюджет.

автолюбителей в размере 8 миллиардов рублей ежегодно. Эта сумма, как отмечалось на заседании, целиком уходит в российский бюджет, а Москва на ремонт и восстановление своих магистралей и улиц ни копейки из него не получает. Это несправедливо, считает Ю. Лужков.

Правительство Москвы в своем постановлении предусматривает меры, позволяющие в ближайшее время сократить на 12–13 процентов потребности городских служб энергоснабжения. Для пополнения бюджета будут вводиться местные налоги на производимую в Москве продукцию, вывозимую для продажи в другие регионы. Предстоит навести порядок в сбое средств из аренды нежилых помещений, а также с поступлением квартплаты и платы за коммунальные услуги. Это не менее 15 миллиардов рублей дополнительных поступлений в московский бюджет.

С ДЕНЬГАМИ У МОСКВЫ ПЛОХО,

КАК У БОЛЬШИНСТВА ИЗ НАС

зидента Б. Ельцина заморозить до окончания посевной. В частности, стоимость газа возрастает с 1 апреля почти в 8 раз. Это автоматически повлечет многократное удешевление 1 киловатт-часа электроэнергии, используемой в домах и коммунальных хозяйствах, поскольку московские ТЭЦ давно уже переведены «на самое дешевое природное топливо».

Премьер правительства Ю. Лужков назвал провокационную другую недавнюю акцию монопольных держателей энергоресурсов, увеличивших по Московской области в восемь—десять раз цены на бензин и дизтопливо для государственного транспорта. Буквально лавина тяжелых грузовых машин из

автомобилей

и гоняется на водку, в принципе исключило применение такого понятия, как целесообразность действий правительства.

После ноябрьской речи Ельцина, в которой объявлялась программа экономической реформ, на конец-то мы видим нападающее, который, выйдя на поле, определенно пробил в сторону ворот. Целесообразность действий правительства налицо. До статочно этого для нас? Увы... Мы в ворота пока не пошли.

Да, неплатежи, которые гро-

зят сейчас остановить промышленность, являются следствием действий, принципы целесообразных и необходимых. Избыток оборотных средств у всех предприятий—и хорошо, и плохо работающим — отнюдь не был признаком их здоровья. Он был признаком тяжелой болезни всего народного хозяйства. Обычная картина: предприятие ничего не заботится о потребителе, товара у него не выросши в связи с плохими условиями завода пока не пошел.

Крутятся. Рядом с конвейером сельскохозяйственных тракторов сегодня действует второй — для промышленных. Создано два десятка модификаций для разных целей, на это производство перешли люди и основные ресурсы с ликвидированного производства танков. Вместо турбин для подводных лодок будут производиться турбины для Газпрома, хотя тут еще предстоит реконструкция.

Самый весомой частью производств завода пока остается трактор, которого конверсия не касается. «Кировец», как и прежде, нужен сельскому хозяйству.

Однако производство его сокращено почти наполовину по сравнению с максимальной мощностью завода. Сокращено отчасти из-за трудностей с комплектацией, но больше всего — из-за высокой цены. Трактор, не

так давно стоивший 21 тысячу рублей, сейчас продается за 520–590 тысяч — это не считая налога на добавленную стоимость. Но что могут сделать с ценой кировцев, если, к примеру, Тутаевский завод, раньше поставлявший двигатель за 12 тысяч рублей, ныне берет 300 тысяч?

Теперь и за это приходится говорить спасибо: хоть дорого, но дают. А вот чугун совсем перестали давать. В результате металлическое производство, прежде не без выгоды отдававшее большую часть прибыли на сторону, вынуждено ограничить производство для оружия и боеприпасов. Терапия получилась в ложадиной дозе, от нее можно и ноги прогнуть.

КАКИЕ ЖЕ действия предлагаются?

Свой вариант подхода к ситуа-

ции демонстрирует питерский

мэр А. Собчак. «Если требование МВФ будет стоять жизни хо-

роша, я ча- бы части нашего населения — фонд надо подальше поставить,

26 марта «карточек» (сумма

счетов, не оплаченных заводом)

составила 1 миллиард 519 миллиардов рублей. Нет, Кировский

не стал убыточным и не живет

за чужой счет: ему самому по-

купатели задолжали 1 миллиард 830 миллионов. Взять бы кредит и перебриться? Увы: государственный банк не дает, а коммерческие требуют в уплату за кредит 45 процентов. В таком положении не один Кировский — множество предприятий города, всей России. У Кировского, меж-

ду прочим, более 470 поставщиков

обанкротится любой из них

итета — пока секрет.

нов, другие известные представители интеллигенции.

В результате недалековидной и непоследовательной политики президента парламента Чеченской Республики, говорится в заявлении, в Чечено-Ингушетии сложилась катастрофическая ситуация в экономике и общественно-политической сфере.

Разбомблены, граблены, насилие, убийства становятся обычными явлениями в нашей посвященной жизни, неоднозначная ситуация

сложилась в сферах межнациональных отношений. Несмотря

на то, что существующий режим, спекуляции лузунгами национальной свободы и демократии, по

сей день не принимает меры, направленные на окончание узурпации власти. Вместо этого что-бы укрепить правоохранительные органы республики, повысить их авторитет и эффективность работы, делается все для дискредитации и морального подавления их.

На митинге сторонников нынешнего руководства Чечни Н. Дустов заявил, что лидеры митингующих могут передать свои предложения руководству республики и Президенту Верховного Совета. Их можно представить в Верховный Совет с учетом существующей многопартийной системы, что позволяет активнее осуществлять демократические реформы в государстве, прекратить преследование сторонников оппозиционного парламента.

Касаясь вопроса об отмене антидемократических законов, Н. Дустов заявил, что если такие

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы не упоминают о маленькой детали: в цивилизованных странах

стремятся к тому, чтобы

законы

«РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»: ОПЕРА И ВОТ ТЕПЕРЬ—БАЛЕТ

ПРЕМЬЕРА В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ

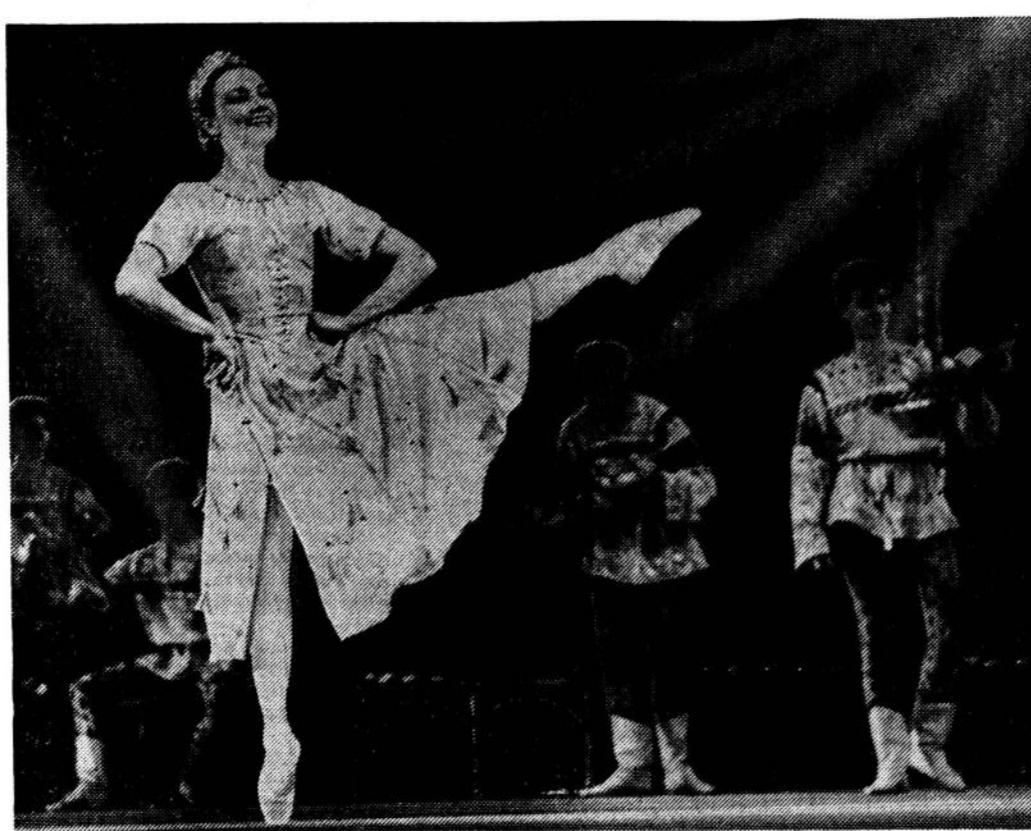
Георгий МЕЛИКИЯНЦ, «Известия»

Молодая труппа хореографа Андрея Петрова показала свою новую работу — балет «Руслан и Людмила».

Его действие основано на нынешнем. Несомненно, это шаг вперед для недавно созданного «Кремлевского балета», которому свойственны и профессионализм, и так необходимые в творчестве беспокойство.

Поэзия Пушкина переведлась на языки музыки Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Мусоргского, Римини-Корсакова, Рахманинова, Глинки... Началась же «музыкальная Пушкиниана» еще при жизни поэта. Первым в ней стал балет «Руслан и Людмила» композитора Ф. Шольца, поставленный в Большом театре хореографом А. Глушковским. Случилось это в 1821 году, сразу же после выхода поэмы в свет.

Два десятилетия спустя появляется опера «Руслан и Людмила». Музыка М. Глинки оказалась под стихиями. И балет скромно уступил опере свое место на подиумах. Но не случайно на полях рукописи поэт оставил танцующую женскую фигуру и ножку в мягкой туфельке: чарующая пушкинская сказка словно

ждала нового хореографического воплощения. Через 150 лет это довелось осуществить

художественному руководителю театра балета КДС Андрею Петрову...

На снимке: сцена из спектакля. Людмила — М. Левина. Фото В. АХЛОМОВА.

нужна. У нас же... кто-то, помните, сказал про нас — «империя зла». Это обидно, но наша страна, и правда, какая-то особенная. Даже иностранцы она делают другими. Я два года назад была в Париже по частному приглашению и оформлялась здесь, в Москве. Скажу, что французы во Франции и французы здесь, по-русски, две разные нации. То ли они от нас уже извергли? И верно: в очередь было человек 200—300... Все лезут, кто с хвостом, кто как, потом стали спекулировать местами... а день едва прошло с десятком — два человека. И — боже! — кто в очереди? В основном это коммерсанты, которые здесь «нахимчили» и едут на Запад пристраивать денежки. Публика отменила.

— А в каком смысле французы с нами «извергли»?

— Ну с этой очередью. К нам из ворот выходила некая Франсуаза, которая прекрасно изъяснялась матом, им она и едет на Запад пристраивать денежки.

(Из объявления в газете).

В ПРЕДЫДУЩЕМ номере газеты мы познакомили вас с историей этого газетного объявления и напечатали начало беседы с Ириной Святославовной.

— Вы имеете в виду научных работников?

— Да. Нас лишили стимула

работать. Сейчас вообще всех

ученых выбрасывают за борт.

лекции исключают из процесса ее выздоровления. — Во-первых, не надо меня идеализировать, и из меня тоже можно сделать зло. У нас всегда очень язкое равновесие между добром и злом. Это зреет в каждом из нас, и посмотрите на улицы, на очереи, на автобусные остановки — озлобленность уже переселилась. Яюсь за себя, озлобленность затягивает. Сейчас очень опасное время, когда бал правят самые выносливые, не обремененные интеллектностью люди. На бедности населения нахмачиваются определенные категории людей. Ведь даже во время ленинградской блокады сколачивались состояния. Сейчас в процесс обнищания могут быть вовлечены тысячи людей, которым не будет обеспечено «минимум минимorum», за пределами которого они уже становятся социально опасными, готовыми на все. Ухудшение криминогенной обстановки, грабежи, мародерство, бессилие правоохранительных органов,

можности выезжать в Крым вообще не выживают. Я прошу, считайте, климатического убежища. И не надо меня отговаривать и стыдить, я уже все решила, не поддаюсь внешним. Научные работники вообще ведь невиновны, они по своей природе не поддаются чужому мнению. Они обязаны сомневаться, когда им говорят $2 \times 2 = 4$. Вы не думайте, у меня нет иллюзий относительно Запада, там тоже будут проблемы сохранить себя, не раствориться, но это, я считаю, проблемы качественные, а здесь, в России, у таких, как я, выбора нет. Россия по своей природе — это птица Феникс. Чтобы восстать из пепла, она должна сгореть дотла.

— Печальную часть вы прогнозируете оставшимся... А вот такой человек, как отец Александра Мень, не уезжал и внушил другим веру, что добро должно утверждаться не откуда-то со стороны, а здесь, потому что...

— А где сейчас отец Александра? Его здесь убили, а убийцы где-то разахивают не пойманы, не наказаны. Вы не думали о том, что если бы он уехал туда, мы бы до сих пор слушали оттуда его голос, читали бы все новые его книги. До сих пор.

— Но «коттуда» он был бывший компетентен, т. к. менее причастен.

— Зато там он был бы «боевее» жив. Я вообще думаю, что мы в нашем разговоре зашли слишком далеко. Не переношу своего решения. Я считаю, что я нахожусь в салоне самолета, который захватили воздушные пираты. Самолет можно спасти только извне, иначе они его взорвут. Только извне, понимаете?

— Вы не боитесь упрека в том, что вы неблагодарны?

— Думайте что хотите, но такое отношение к своей стране такое: я не могу простить измены именно потому, что изменило самое любимое и дорогое, чему безгранично верила.

Что вы так беспокоятся за страну по поводу моего отъезда? Никто и не заметил нашего исчезновения. Мы здесь никому не нужны. Вы думаете, что я буду кричать из крикши, что брошу вниз, кто-нибудь останется?

Никому это неинтересно. Разве что дворник снизу крикнет, что, мол, иди лучше на другой участок, чтобы убрали

паралич власти — это прелюдия к еще большим бедам.

— И вы не верите в улучшение?

— Нет.

— Среди потерпевших, которые вы, Ирина Святославовна, перечислили, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

— Да, конечно, все у нас в роду были православные, даже бабушки, учившиеся на волынко-любящих женских Бестужевских курсах... Я поняла вашу религию.

— Ирина Святославовна, верчески, говоря о своих предках, о своем происхождении, вы не упомянули про веру. Ведь на верхушке ваши бабушки и дедушки были традиционно верующими людьми, которым вера помогала видеть свет в самые тяжелые беспросветные времена. То, что вы забыли об этой потере, что ни сознание значения этой потери, — может быть, самая большая ваша потеря в нынешнем вашем состоянии?

Украина и Беларусь готовы завершить вывод тактического ядерного оружия на территорию России

Александр СЫЧЕВ, «Известия»

Даже если открывшаяся 1 апреля в Брюсселе встреча министров обороны стран — членов НАТО и бывших участников Warsawского Договора не даст больше никаких результатов, итог предварительных бесед между министром обороны США Р. Чейни и его коллегами из России, Украины и Беларусь опровергает проведение заседания.

Так оценивают состоявшееся 31 марта в Брюсселе беседы западные информационные агентства. Как стало известно, министр обороны США Р. Чейни получил от своих коллег из трех ядерных государств Содружества заверения, что они намерены выполнить соглашение о переброске всех тактических ядерных вооружений на территорию России, где они будут складироваться и уничтожаться.

Готовность возобновить приставленный в середине марта разъезд соответствующих вооруженных высказываний и министр обороны Украины генерал-полковник К. Морозов. Как известно, операция, которая должна была завершена 1 июля, была

приостановлена из-за отсутствия, как было сказано украинским правительством, гаранта, что это оружие уничтожается и не приводит к усиливанию ядерного потенциала другого государства, то есть России.

Таким образом, можно предположить, что одна из проблем, вызвавших усиление напряженности между Украиной и Россией, с одной стороны, и беспокойство на Западе, с другой, наконец решена. Однако министр обороны США не намерен ослаблять давление и поднимет эту тему на самой встрече, где соберутся более чем 30 министров обороны.

В интервью сопровождающим его журналистам Чейни сказал,

что обратится к России с предложением дать необходимые гарантини в Украине, Беларусь Каахстану в том, что Москва уничтожит складируемое на ее территории тактическое оружие, а оставшиеся в 1994 году единственным обладателем ядерного арсенала, не будет использовать его в качестве средства шантажа других членов СНГ. Таким образом Чейни надеется удовлетворить украинские условия выполнения соглашения.

Судя по высказываниям Р. Чейни, США намерены на совещании министров настаивать на известной позиции, что на территории бывшего СССР должна оставаться одна ядерная держава. И дело здесь не только в стремлении сохранить привычный состав «ядерного клуба», в котором важнейшее место СССР просто займет Россия. Вхождение в число ядерных держав новых членов неминуемо приведет к изменению стратегического баланса сил в мире, возможновнова новых опасностей.

Западу приходится следить

за тенденциями, которые можно рассматривать как признаки перемещения «холодной войны» из сферы отношений Запад — Восток на отношения между ныне независимыми государствами СНГ. Замешанная на обостренных националистических чувствах, она может подтолкнуть независимые государства сохранять свой нынешний ядерный статус и активно использовать угрозу применения силы в качестве аргумента в возникающих спорах.

Всяком случае, недавний отказ Киева завершить переброску тактического ядерного оружия в Россию и выживательную позицию Казахстана в отношении своей части стратегического наследия СССР рассматривались на Западе именно под таким угрозой.

«Я даю ясно понять четырем ядерным государствам СНГ, что политика США по-прежнему нацелена на оказание поддержки их обязательств, которые они взяли на себя», — сказал Р. Чейни. Кроме того, американ-

ский министр, судя по его интервью, имеет полномочия обсудить с российской делегацией проблему дальнейшего сокращения стратегических ядерных вооружений, и в частности вернуться к предложению президента Б. Ельцина о доведении американского и российского арсеналов до примерно 2.500 боеголовок. В свете тенденций, отмечаемых Вашингтоном в СНГ, это предложение, очевидно, сегодня приобретает новое звучание.

В Брюсселе Р. Чейни будет также добиваться от бывших советских республик подтверждения согласия выполнить положения договора от 1990 года о сокращении обычных вооружений и вооружений, которое оказалось под угрозой из-за противоречий, возникших по поводу принципов раздела Советской Армии. Не приходится сомневаться, что и по этому вопросу он получит полную поддержку не только западных стран, но и бывших социалистических государств Восточной Европы.

После бурных дебатов в парламенте министр иностранных дел Индии М. Соланки подал в отставку. Президент республики принял ее. Премьер-министр Нарасимха Рао взял на себя обязанности главы внешнеполитического ведомства Индии.

Эта история началась с газетной публикации, в которой говорилось о том, что М. Соланки во время своего пребывания в Швейцарии в начале февраля на международной экономической конференции передал своему швейцарскому коллеге, федеральному министру иностранных дел Рене Фельбери «какое-то послание», имеющее отношение к скандалу вокруг сделки между правительством Индии и шведской фирмой «Бофорс» о поставке индийской армии крупной партии гаубиц. Скандал разразился несколько лет назад в связи с сообщениями в печати о взятке, которую якобы дала шведская фирма кому-то в индийских правительственные кругах, чтобы заполучить выгодный подряд.

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его. Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил, что послание, которое М. Соланки вручил своему швейцарскому коллеге, содержит просьбу к властям «спустить на тормозах» расследование сделки с «Бофорс».

Министр иностранных дел был вызван в парламент. Депутаты задали ему вопросы, и опытный политик М. Соланки, что называется, засыпался. Он признался, что действительно передавал «какое-то послание». Но что это было за послание, он не знает, так как не читал его.

Депутаты задали М. Соланки вопрос в лоб: пытались ли он спровоцировать расследование обстоятельств сделки с «Бофорс» в Швейцарии? Тот ответил отрицательно. А из Швейцарии тем временем пришло сообщение, что во время его встречи с Рене Фельбери он сказал, что Индия не желает больше слышать о расследовании. Более того, министр юстиции Швейцарии заявил

Корреспонденты «Известий» о событиях в мире

Изменился политический ландшафт Франции

РАЗВАЛ ЛЕВЫХ СИЛ

Константин ЭГГЕРТ, Москва

Почти одиннадцать лет назад, в мае 1981 года, большинство газет и журналов на Западе пестрели заголовками типа «Франция во власти социалистов». Сегодня, после того, как завершились два тура выборов в органы местного самоуправления, вердикт прессы однозначен: «Социализм мертв».

На важнейших региональных выборах 22 марта правящая социалистическая партия набрала чуть более 18 процентов голосов, «отдав» сотни тысяч сторонников экологам, получившим около 15 процентов, и даже ультраправому «Национальному фронту» заручившемуся почти 14 процентами. Разумеется, подобный исход голосования — удар по престижу Миттерана. Его рейтинг, по данным журнала «Экспресс», пока еще достаточно высок для лидеров партии, потерпевшей столь скрупулезное поражение — 39 процентов. Однако это не может заслонить собой тот факт, что его эпоха по сути завершилась.

Итоги выборов были предрешены заранее. В феврале тот же «Экспресс» провел серию социологических исследований. Выяснилось, что 68 процентов сторонников ФСП чувствуют себя обманутыми партией, не следившей за их мнением, обещаниями, данными в начале 80-х годов. Из каждых ста человек, голосовавших за Миттерана на последних президентских выборах 1988 года, только 50 про-

должны снова отдать бы симпатии кандидату соцпартии. Позднее и ее некогда высокий моральный авторитет — 74 процента опрошенных обвинили политиков-социалистов в финансовой нечестности и склонности к коррупции. Это сильнейший удар по партии, пришедшей в 1981 году к власти по лозунгам борьбы со взяточничеством и закулисными манипуляциями в администрации Жискара д'Эстена.

Поражение ФСП знаменует собой процесс окончательного распада лагеря левых сил во Франции, некогда сильнейшего в Европе. Общественная жизнь страны в последние десятилетия характеризовалась несколько драматизированным противостоянием «правых» (голливудистов и неоголливудистов) и «левых» (социалистов и коммунистов). Сегодя политический ландшафт изменился, и в последнюю очередь благодаря деятельности самой соцпартии, которая, отказавшись в 1984 году от сотрудничества с ФКП и вступив на путь непопулярных мер во имя спасения экономики, распроцессилась с почти вековым наследием.

Впрочем, если вспомнить, что и тог, и другой — сторонники экономического pragmatism, можно смело утверждать: воз врат к идеям государства-патриона, государства-лидерства в рядах ФСП ожидать не следует. Вероятно, новое поколение социалистов будет больше уделять внимания таким проблемам, как расизм и правый экстремизм, экология, культура... Но это будет уже совсем другой социализм.

Франсуа Миттеран и руководство соцпартии потеряли социализм. Надпись на венке: «Дорогому усопшему от сторонников прогресса». С обочины за шествием наблюдают противники ФСП — Жак Шарк, Валери Жискар д'Эстена

и лидер «ультра» Жан-Мари Ле Пен. В руке у президента роза — традиционный символ европейских социалистов.

Карикатура из журнала «Пари-матч».

ЭКСПОРТ ЯДЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ДОЛЖЕН БЫТЬ ТОЛЬКО ЛЕГАЛЬНЫМ

ЭТОГО МОЖНО ДОБИТЬСЯ ЛИШЬ ОБЩИМИ УСИЛИЯМИ

Алексей ПОРТАНСКИЙ, «Известия»

В зарубежных средствах массовой информации появилась новая острая тема, связанная с нашей страной: «контролируемая утечка ядерных материалов из бывшего СССР». Параллельно разрабатывается другая, близкая к первой, тема о вреде начавшейся вербовки наших учёных-ядерщиков на работу в третьи страны. Общий вывод из тех и других публикаций напрашивается как бы сам собой: создание исламской или какой-нибудь «казашской» атомной бомбы может быть ускорено, и известную долю вины за это следует возложить на Россию и страны СНГ с учетом царящей там экономической и политической неразберихи. Насколько об-

огащенного урана и его дальнейшему переделу составляют около четверти от мировых и расположены исключительно на территории России.

— Разумеется, наша доля в мировом экспорте урана должна быть значительно выше нынешней, — сказал в беседе со мной председатель правления ВО «Техноснабэкспорт» А. Шишков, — мы претендуем на 25 процентов.

Впервые мы вышли на мировой рынок природного и обогащенного урана в 1990 году, до этого мы занимались лишь услугами по обогащению урана из сырья закачки. Естественно, к этому времени наш рынок был уже поделен, и наше появление на нем не могло не вызвать противодействия со стороны главных поставщиков. Сейчас в стране идет ра-

ботник Джон СИММОНС, Джон ЛОУТ, профессора, США

За 20 лет работы над проблемами приватизации и собственности работников мы никогда не сталкивались с таким обилием аргументов, базирующихся на таком малом числе фактов, какое мы наблюдали в России в прошлом году.

Доказательства в часе езды от Кремля

Особенно обескураживает то обстоятельство, что многие факты, необходимые для ответов на обсуждаемые ныне вопросы, можно найти буквально в час езды от Кремля. Нужно, чтобы люди изучали факты российской действительности и делали собственные выводы.

Если законодательство о приватизации не будет серьезно пересмотрено, оно воспрепятствует прежде всего как свидетельство потери интереса французского общества к большинству государственных предприятий. Борис Ельцин в Указе от 29 декабря 1991 г. «Об усилении приватизации государственных и муниципальных предприятий». Конкретно говоря, нынешний закон ставит под угрозу задачу быстрого достижения таких целей, как повышение эффективности управления и ускорение экономического роста нации. Хотя 30 октября президент Ельцин обещал «расширить возможности для покупки рабочими своих компаний», новый закон не дает возможности рабочим и менеджерам выкупать свои компании. Он способствует концентрации промышленного богатства страны в руках немногих сложных акционеров.

При обсуждении участия управляющих и рабочих в приватизации возникают мифы. Вот некоторые из них:

1. «Если закон о приватизации будет поощрять передачу собственности работникам, это не будет способствовать иностранным инвестициям». Опыт российских предприятий, которые были взяты работниками на аренду или выкуплены в собственность на протяжении последних 2—3 лет, таких, как «Вешки», «Мовен», «Мосбурнитура», Саратовский авиационный завод, свидетельствует об обратном. Они привлечены к своим предприятиям инвесторами из США, Германии, Финляндии и Италии. Эти предприятия привлекли в Россию иностранный капитал для результатов, которых они добились. Применение ими усовершенствованных методов управления показало иностранным инвесторам, что неэффективные предприятия можно трансформировать. Документальный фильм «Как стать свободными», который был трижды показан по каналам ТВ начиная с 14 января, продемонстрировал русским эрзацам, как изменившееся поведение русских менеджеров и рабочих в этих фирмах сделали их столь привлекательными для иностранных инвесторов.

2. «Опыт Югославии доказывает, что собственность работников обречена на провал».

На самом деле в Югославии рабочие и менеджеры никогда не были собственниками. Юридическое право на собственность оставалось у государства. Соответственно, у работников было немного стимулов к reinvestированию. Более того, у работников не было и настоящего самоуправления. Предприятия, например, не могли самостоятельно нанимать и увольнять кого угодно.

3. «Собственность работников неэффективна; работники пренебрегают эффективностью работы в регулировании потоков инвестиций».

Спать таки мы не можем найти каких-либо эмпирических данных в обоснование этого утверждения. Обычно основным источником новых капитальных инвестиций являются внутренние накопления, генерируемые из прибылей компаний. Займы у банков и выпуск облигаций для инвесторов являются ключевыми источниками внешнего капитала; спироцентная собственность работников не препятствует ни тому, ни другому.

6. «Работники-собственники не должны иметь права голоса на принадлежащие им акции».

Российский закон о приватизации дает до 25 процентов голосов, или «привилегированных», акции работникам предприятий. Это означает, что при выборах совета директоров у них нет голоса.

Где же подтверждение тому положению в законе, которое гласит, что эти акции должны быть неголосующими? Мы не можем его найти. Американское законодательство требует, чтобы работники имели право голоса на свои акции в акционерных компаниях.

Где работники становятся собственниками, они ожидают

погашения кредитов, ограничивает эффективность работы в регулировании потоков инвестиций».

Согласно этим обвинениям, государство, снижая темпы строительства атомных электростанций в связи с аварией на Чернобыльской АЭС. Понятно, что у нас образовалась избыток как природного, так и обогащенного урана. Нас стали обвинять в демпинге, в том, что мы торгуем по бросовым ценам.

На самом деле никакихбросовых цен нет, хотя мы действительно в состоянии поставлять ядерные материалы по ценам ниже, чем у конкурентов. Но дело не только в этом.

Есть рынок долгосрочных контрактов, где цена установлена американцами и составляет примерно 100 долларов за килограмм. Но, помимо него, существует еще так называемый вторичный рынок, на котором торгуют по краткосрочным поставкам, т. е. 1—3 года вместо 10—20 лет. Здесь цены чисто рыночные, свободные, и зачастую они значительно ниже. Поскольку 10—15 лет назад мы не имели возможности подписать выгодные долгосрочные контракты, то теперь вынуждены интенсивно работать на вторичном рынке в надежде когда-нибудь утвердиться и на другом. С 1990 по 1992 год мы заключили ряд контрактов, и до ноября прошлого года все шло нормально, пока американцы и французы не обвинили нас в демпинге. Мы не

участия в решении проблем их фирмы. Лучшие методы управления сегодня базируются на поисках как можно большего числа способов стимулирования участия работников, а не скращения его, как пытается сделать русское законодательство. Право голоса акционеров весьма важно для успеха американских компаний с собственностью рабочих.

7. «Эксперты Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка утверждают, что собственность работников не является хорошим методом приватизации».

Хотя очень немногие американские работники платят за акции наличными, они все-таки платят. Чтобы купить акции, они занимают деньги у компаний, банков или друзей. Возвращают же они занятые средства из прибыльной компании. Таким образом, независимо от того, кто работает в компаниях, не являющихся собственностью рабочих.

8. «Правительственные чиновники упорно называют собствен-

ков, побуждают их начать. Возросшая производительность, прибыль и оплата труда, которые являются следствием собственности работников, означают возросшие налоговые сборы в долгосрочном плане для правительства. Поэтому образец меньшей безработицы и более обеспеченных рабочих скрашивает потребности в государственных расходах.

11. «Американские работники-собственники не должны платить за свою акцию. Мы не можем себе позволить бесплатную приватизацию».

Хотя очень немногие американские работники платят за акции наличными, они все-таки платят. Чтобы купить акции, они занимают деньги у компаний, банков или друзей. Возвращают же они занятые средства из прибыльной компании. Таким образом, независимо от того, кто работает в компаниях, не являющихся собственностью рабочих.

12. «Американские работники-собственники не должны платить за свою акцию. Мы не можем себе позволить бесплатную приватизацию».

Хотя очень немногие американские работники платят за акции наличными, они все-таки платят. Чтобы купить акции, они занимают деньги у компаний, банков или друзей. Возвращают же они занятые средства из прибыльной компании. Таким образом, независимо от того, кто работает в компаниях, не являющихся собственностью рабочих.

13. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

14. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

15. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

16. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

17. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

18. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

19. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

20. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

21. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

22. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

23. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

24. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

25. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

26. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

27. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

28. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

29. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

30. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

31. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

32. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

33. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

34. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

35. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

36. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

37. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

38. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

39. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

40. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

41. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

42. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих «капиталистов»

43. «Чтобы создать компании с собственностью рабочих, необходимо создавать рабочих

1 апреля на известинском фестивале современного киноискусства «Памяти Андрея Тарковского» — фильм Бу Видерберга «Эльвира Мадиган», 1967 год.

УЗЕЛ ЖИЗНИ ПО ВИДЕРБЕРГУ

Нинель ИСМАИЛОВА, «Известия», кинокритик

Фильмы, как люди, имеют способность войти в твою жизнь навсегда. Это редкие фильмы, «Эльвира Мадиган» Бу Видерберга — такой фильм. Для многих в нашей стране он был первым знакомством с талантливейшим шведским режиссером.

Трагическая любовь, короткая жизнь, но откуда-то ощущение вечности, неискажаемости, непрерывности духа, откуда-то покой высшего знания. Документальная история из прошлого века, сентиментальный сюжет претворился в поэзию. Минувший в вечности узел и нам предстоит развязать.

Если фильм разрезать, на кадры, можно было бы открыть маленький музей импрессионизма. Режиссер сам говорил, что хотел заставить «двигаться» картины импрессионистов, снимал в их стилистике. Но красивы в фильме не только пейзажи, не только влюбленные, но и сама философия любви — жизни и смерти, и смысла жизни в любви; красива сама печаль. Хочется сказать, что красота священна в видах Бидерберга, красота мира, природы, человека, души.

Имя Бу Видерберга, писателя и режиссера, в мировом кинематографе связано с новым шведским кино». Вплотную к жизни, к социальным проблемам, к будущему душой людей послевоенного поколения — таков был манифест молодых. Новый предмет исследования, новый взгляд на человека требовали и новой кинематографической формы. Прежний Каннский фестиваль Бу Видерберга свидетельствует, что это было именно так.

«Эльвира Мадиган», «Одalen, 31», «Дик Хилл», «Эменин тропа» — лучшие работы режиссера могли видеть наши зрители на фестивальных просмотрках и даже в прокате, но далеко не в каждом городе. А между тем режиссер достиг «десятничной мощи». Он один из величайших мастеров своего времени.

Маленький городок Одalen, демонстрация и рассстрел рабочих... всего лишь эпизод революционной борьбы, но ведь и попранье права на жизнь, свободу, достоинство. Как это видно, снято, точно автор обнаруживает вместе с нами неизвестные ценности. И легендарный Дик Хилл, американский певец, осужденный на казнь, герой другого фильма, тоже из жизни. Но хроникальным историей Видерберг придает совершенно иное звучание — он слышит музыку души непокорного, независимого, рвущегося из рабства человека.

Никакая идея не существует вне индивидуального голоса. Его голос, его особенная ясность, внятность его художественного выражения, глубина мыслей идут от восприятия мира, от духовного зрения. Поэтика Видерберга не сводится к приемам, ракурсам, стилистическим находкам, она есть производное от целостного взгляда на мир, от самой личностной целиности художника. Голос его сражен с его нравственным существом.

В мире его фильмов нет ничего абстрактного, головного, но всегда — реальность бытия и быта, земли и неба. Он обнаживает это во всех своих лю-

Футбол. На пути к Уэмбли. 2.15 — «Шофер на один рейс». 2-я серия

КАНАЛ «РОССИЯ»

8.00 — Вести. 8.20 — Испанский язык. 1-й год обучения. 9.05 — «Ломашин клуб». 2-й год обучения. 9.35 — Детские часы (с уроком английского). 10.35 — Футбол. Кубок европейских чемпионов. «Бенфикия» (Лиссабон) — «Динамо» (Москва). 12.10 — Детские сезоны. «Доминус» — Художественный фильм. 13.30 — Мультифильм. 13.40 — Крестьянский вопрос. «Воющие гравадии». 14.00 — Вести. 16.00 — «Луны прекрасных половины света». 17.00 — Телесериал «Возлюбленные». Имяни. Сергей Нечев. 17.10 — Фристайл Чемпионат и Кубок Европы. Акробатика. 17.45 — Ирина Авербух. 18.00 — Фильм-концерт. «SUS». отправляется в плавание. Песни певицы Резникова. 18.35 — Досуг. «Внимание синими!». 18.50 — «Парламентские выборы». 19.00 — Концерт для детей. 18.30 — «Хит-топ-шоу 50x50». 19.30 — Кинопанorama. 20.45 — «Спящая ночь машины». 21.00 — Новости. 21.35 — Юбилейный вечер Л. Лещенко. 23.20 — «Реформа на крови». Часть 2. 0.00 — Новости. 0.20 — Программа передач. 0.25 —

Фирма УЛЬТРОПОК УЛЬГОРДСК

предлагает
за рубли со склада в Москве:

- оргтехнику;
- видеотехнику;
- товары народного потребления;

осуществляет
закупку оптовых партий товаров;
предлагает
складские услуги в Москве —
высокий уровень обслуживания,
подъездные ж.-д. пути, таможенный пост.

Контактные телефоны:
166-28-97, 166-28-96 (факс)

Виктор БЕЛИКОВ, Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия»

Человек, от политики далекий, но за свою долгую жизнь хорошо усвоивший правило основополагающих истин, Ив Шарпантье говорит слов. Режиссер любит медленно протекающее время, он буквально завораживает нас длительностью, — так заставляет ощутить само течение жизни.

Когда он брался за детектив или комедию, он называл их фильмами «горизонтальных» событий — много погонь, выстрелов, внешней динамики. Но в первый голос он всегда хотел говорить о глубинах духа, о неуступных бедах человека, которые только и дают зрителю понимание, что же такое изысканный человеческий дух. И показал, высшим достижением режиссера стал фильм 1986 года «Эменин тропа». С ним Бу Видерберг приехал в Москву на XV Международный кинофестиваль, и московские критики присудили ему премию.

«Народный эпос или трагическая история независимых, которые жили в рабстве, — вот что это такое. Действие фильма, сделанного по роману Линдгрена, происходит в середине прошлого столетия в горах Швеции, в заброшенной деревушке, в доме на самой окраине. Эменин троп подползает к дому Тес несчастье, неслышно, неотвратимо преследует ее десятилетия. Лавочкин придумал власть над единоком домом и его холмом, наследство от отца, и в своем праве владеть женщинами этого дома он не сомневается. Таков порядок в мире: кто не холмит своей земли, не имеет своей лавки на этой земле и даже купчу на том доме не сохранил, тот не может быть холмом своей судьбы. Так думают многие. Но это ложь. Зло, насилие могут уничтожить человека, но поработить его они не в силах. Люди страдают, умирают, но их представления о человечности, о добре не меняются. Они несут свою крест и остаются людьми. Видерберг обращается к прошлому, он находит там общечеловеческое и значительное вдвое для сего дня. Он выдвигает как главную, основополагающую тему большого XX века тему достоинства, духовного самосостояния.

«Народный эпос или трагическая история независимых, которые живут в рабстве, — вот что это такое. Действие фильма, сделанного по роману Линдгрена, происходит в середине прошлого столетия в горах Швеции, в заброшенной деревушке, в доме на самой окраине. Эменин троп подползает к дому Тес несчастье, неслышно, неотвратимо преследует ее десятилетия. Лавочкин придумал власть над единоком домом и его холмом, наследство от отца, и в своем праве владеть женщинами этого дома он не сомневается. Таков порядок в мире: кто не холмит своей земли, не имеет своей лавки на этой земле и даже купчу на том доме не сохранил, тот не может быть холмом своей судьбы. Так думают многие. Но это ложь. Зло, насилие могут уничтожить человека, но поработить его они не в силах. Люди страдают, умирают, но их представления о человечности, о добре не меняются. Они несут свою крест и остаются людьми. Видерберг обращается к прошлому, он находит там общечеловеческое и значительное вдвое для сего дня. Он выдвигает как главную, основополагающую тему большого XX века тему достоинства, духовного самосостояния.

«Народный эпос или трагическая история независимых, которые живут в рабстве, — вот что это такое. Действие фильма, сделанного по роману Линдгрена, происходит в середине прошлого столетия в горах Швеции, в заброшенной деревушке, в доме на самой окраине. Эменин троп подползает к дому Тес несчастье, неслышно, неотвратимо преследует ее десятилетия. Лавочкин придумал власть над единоком домом и его холмом, наследство от отца, и в своем праве владеть женщи-

нами этого дома он не сомневается. Таков порядок в мире: кто не холмит своей земли, не имеет своей лавки на этой земле и даже купчу на том доме не сохранил, тот не может быть холмом своей судьбы. Так думают многие. Но это ложь. Зло, насилие могут уничтожить человека, но поработить его они не в силах. Люди страдают, умирают, но их представления о человечности, о добре не меняются. Они несут свою крест и остаются людьми. Видерберг обращается к прошлому, он находит там общечеловеческое и значительное вдвое для сего дня. Он выдвигает как главную, основополагающую тему большого XX века тему достоинства, духовного самосостояния.

«Народный эпос или трагическая история независимых, которые живут в рабстве, — вот что это такое. Действие фильма, сделанного по роману Линдгрена, происходит в середине прошлого столетия в горах Швеции, в заброшенной деревушке, в доме на самой окраине. Эменин троп подползает к дому Тес несчастье, неслышно, неотвратимо преследует ее десятилетия. Лавочкин придумал власть над единоком домом и его холмом, наследство от отца, и в своем праве владеть женщи-

нами этого дома он не сомневается. Таков порядок в мире: кто не холмит своей земли, не имеет своей лавки на этой земле и даже купчу на том доме не сохранил, тот не может быть холмом своей судьбы. Так думают многие. Но это ложь. Зло, насилие могут уничтожить человека, но поработить его они не в силах. Люди страдают, умирают, но их представления о человечности, о добре не меняются. Они несут свою крест и остаются людьми. Видерберг обращается к прошлому, он находит там общечеловеческое и значительное вдвое для сего дня. Он выдвигает как главную, основополагающую тему большого XX века тему достоинства, духовного самосостояния.

«Народный эпос или трагическая история независимых, которые живут в рабстве, — вот что это такое. Действие фильма, сделанного по роману Линдгрена, происходит в середине прошлого столетия в горах Швеции, в заброшенной деревушке, в доме на самой окраине. Эменин троп подползает к дому Тес несчастье, неслышно, неотвратимо преследует ее десятилетия. Лавочкин придумал власть над единоком домом и его холмом, наследство от отца, и в своем праве владеть женщи-

нами этого дома он не сомневается. Таков порядок в мире: кто не холмит своей земли, не имеет своей лавки на этой земле и даже купчу на том доме не сохранил, тот не может быть холмом своей судьбы. Так думают многие. Но это ложь. Зло, насилие могут уничтожить человека, но поработить его они не в силах. Люди страдают, умирают, но их представления о человечности, о добре не меняются. Они несут свою крест и остаются людьми. Видерберг обращается к прошлому, он находит там общечеловеческое и значительное вдвое для сего дня. Он выдвигает как главную, основополагающую тему большого XX века тему достоинства, духовного самосостояния.

«Народный эпос или трагическая история независимых, которые живут в рабстве, — вот что это такое. Действие фильма, сделанного по роману Линдгрена, происходит в середине прошлого столетия в горах Швеции, в заброшенной деревушке, в доме на самой окраине. Эменин троп подползает к дому Тес несчастье, неслышно, неотвратимо преследует ее десятилетия. Лавочкин придумал власть над единоком домом и его холмом, наследство от отца, и в своем праве владеть женщи-

нами этого дома он не сомневается. Таков порядок в мире: кто не холмит своей земли, не имеет своей лавки на этой земле и даже купчу на том доме не сохранил, тот не может быть холмом своей судьбы. Так думают многие. Но это ложь. Зло, насилие могут уничтожить человека, но поработить его они не в силах. Люди страдают, умирают, но их представления о человечности, о добре не меняются. Они несут свою крест и остаются людьми. Видерберг обращается к прошлому, он находит там общечеловеческое и значительное вдвое для сего дня. Он выдвигает как главную, основополагающую тему большого XX века тему достоинства, духовного самосостояния.

«Народный эпос или трагическая история независимых, которые живут в рабстве, — вот что это такое. Действие фильма, сделанного по роману Линдгрена, происходит в середине прошлого столетия в горах Швеции, в заброшенной деревушке, в доме на самой окраине. Эменин троп подползает к дому Тес несчастье, неслышно, неотвратимо преследует ее десятилетия. Лавочкин придумал власть над единоком домом и его холмом, наследство от отца, и в своем праве владеть женщи-

нами этого дома он не сомневается. Таков порядок в мире: кто не холмит своей земли, не имеет своей лавки на этой земле и даже купчу на том доме не сохранил, тот не может быть холмом своей судьбы. Так думают многие. Но это ложь. Зло, насилие могут уничтожить человека, но поработить его они не в силах. Люди страдают, умирают, но их представления о человечности, о добре не меняются. Они несут свою крест и остаются людьми. Видерберг обращается к прошлому, он находит там общечеловеческое и значительное вдвое для сего дня. Он выдвигает как главную, основополагающую тему большого XX века тему достоинства, духовного самосостояния.

«Народный эпос или трагическая история независимых, которые живут в рабстве, — вот что это такое. Действие фильма, сделанного по роману Линдгрена, происходит в середине прошлого столетия в горах Швеции, в заброшенной деревушке, в доме на самой окраине. Эменин троп подползает к дому Тес несчастье, неслышно, неотвратимо преследует ее десятилетия. Лавочкин придумал власть над единоком домом и его холмом, наследство от отца, и в своем праве владеть женщи-

нами этого дома он не сомневается. Таков порядок в мире: кто не холмит своей земли, не имеет своей лавки на этой земле и даже купчу на том доме не сохранил, тот не может быть холмом своей судьбы. Так думают многие. Но это ложь. Зло, насилие могут уничтожить человека, но поработить его они не в силах. Люди страдают, умирают, но их представления о человечности, о добре не меняются. Они несут свою крест и остаются людьми. Видерберг обращается к прошлому, он находит там общечеловеческое и значительное вдвое для сего дня. Он выдвигает как главную, основополагающую тему большого XX века тему достоинства, духовного самосостояния.

«Народный эпос или трагическая история независимых, которые живут в рабстве, — вот что это такое. Действие фильма, сделанного по роману Линдгрена, происходит в середине прошлого столетия в горах Швеции, в заброшенной деревушке, в доме на самой окраине. Эменин троп подползает к дому Тес несчастье, неслышно, неотвратимо преследует ее десятилетия. Лавочкин придумал власть над единоком домом и его холмом, наследство от отца, и в своем праве владеть женщи-

нами этого дома он не сомневается. Таков порядок в мире: кто не холмит своей земли, не имеет своей лавки на этой земле и даже купчу на том доме не сохранил, тот не может быть холмом своей судьбы. Так думают многие. Но это ложь. Зло, насилие могут уничтожить человека, но поработить его они не в силах. Люди страдают, умирают, но их представления о человечности, о добре не меняются. Они несут свою крест и остаются людьми. Видерберг обращается к прошлому, он находит там общечеловеческое и значительное вдвое для сего дня. Он выдвигает как главную, основополагающую тему большого XX века тему достоинства, духовного самосостояния.

«Народный эпос или трагическая история независимых, которые живут в рабстве, — вот что это такое. Действие фильма, сделанного по роману Линдгрена, происходит в середине прошлого столетия в горах Швеции, в заброшенной деревушке, в доме на самой окраине. Эменин троп подползает к дому Тес несчастье, неслышно, неотвратимо преследует ее десятилетия. Лавочкин придумал власть над единоком домом и его холмом, наследство от отца, и в своем праве владеть женщи-

нами этого дома он не сомневается. Таков порядок в мире: кто не холмит своей земли, не имеет своей лавки на этой земле и даже купчу на том доме не сохранил, тот не может быть холмом своей судьбы. Так думают многие. Но это ложь. Зло, насилие могут уничтожить человека, но поработить его они не в силах. Люди страдают, умирают, но их представления о человечности, о добре не меняются. Они несут свою крест и остаются людьми. Видерберг обращается к прошлому, он находит там общечеловеческое и значительное вдвое для сего дня. Он выдвигает как главную, основополагающую тему большого XX века тему достоинства, духовного самосостояния.

«Народный эпос или трагическая история независимых, которые живут в рабстве, — вот что это такое. Действие фильма, сделанного по роману Линдгрена, происходит в середине прошлого столетия в горах Швеции, в заброшенной деревушке, в доме на самой окраине. Эменин троп подползает к дому Тес несчастье, неслышно, неотвратимо преследует ее десятилетия. Лавочкин придумал власть над единоком домом и его холмом, наследство от отца, и в своем праве владеть женщи-

нами этого дома он не сомневается. Таков порядок в мире: кто не холмит своей земли, не имеет своей лавки на этой земле и даже купчу на том доме не сохранил, тот не может быть холмом своей судьбы. Так думают многие. Но это ложь. Зло, насилие могут уничтожить человека, но поработить его они не в силах. Люди страдают, умирают, но их представления о человечности